

МАРИ
Са

Двойной
СЕКРЕТ ДЛЯ
БОССА

Мари Са

Двойной секрет для Босса

«Автор»

2026

Са М.

Двойной секрет для Босса / М. Са — «Автор», 2026

Первый рабочий день на новом месте — и сразу катастрофа. Шоколад на костюме, хаос в офисе иОН.Владислав Корнилов.Мужчина, которого я любила и от которого сбежала пять лет назад, никому не сказав о двойняшках.«Только не сейчас», — мысленно умоляю, стараясь спрятаться от его взгляда. Но вдруг дверь приоткрывается, и детский смех разрывает тишину.Влад смотрит на моих детей с неприкрытым шоком: его ямочки на щеках сына, его серьёзные глаза у дочери.— Это твои дети? — голос звучит опасно тихо, и сердце уходит в пятки.Прошное, видимо, решило отомстить мне за побег.

© Са М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мари Са

Двойной секрет для Босса

Глава 1

Я просыпаюсь с ощущением, будто на меня сверху упал мешок кирпичей. Нет, хуже. Два мешка. И оба с характером моих пятилетних близнецов.

— Ма-а-ам! Полина опять заняла ванную и не выходит! — громко жалуется Лёшка, стуча кулаками в дверь ванной комнаты.

— Мама, скажи ему! Я заняла первая! — возмущённый голос Полины звучит как приговор моим планам на спокойное утро.

Прекрасно.

Вместо идеального утра первого рабочего дня у меня — хаос, почти паника и уверенность, что хуже уже не будет.

Хотя стоп.

Я знаю — будет.

Мобильник вибрирует коротким сообщением. Няня Люся — моё единственное спасение в этом городе — сообщает кратко и ясно:

«39 температура, простите, не приду».

В воздухе повисает многозначительная пауза.

Я тяжело вздыхаю и иду разбираться с ванной комнатой, думая, что жизнь — женщина с весьма специфическим чувством юмора.

— Ребята, давайте мирно, — говорю, едва подавляя отчаяние в голосе. — Сегодня важный день, маме нужна помощь.

Полина смотрит на меня огромными серьёзными глазами:

— Ты хочешь, чтобы мы опять сами играли дома?

Её голос дрожит, и меня колет чувство вины. Последний раз, когда они играли одни, Лёшка чуть не съел пластилин, а Полина нарисовала маркером на стене шедевр.

Смотрю на часы и понимаю, выбора нет.

Вообще никакого.

— Нет, сегодня вы пойдёте со мной.

— На работу? — удивлённо поднимает глаза Лёшка и сразу же радостно кричит: — Ура-а-а!

Полина хмурится:

— А там можно рисовать?

— Думаю, там можно всё, кроме разрушения моего профессионального авторитета, — тихо вздыхаю и тут же улыбаюсь, добавляя чуть громче: — Можно. Только постарайтесь вести себя так, словно вы милые и воспитанные дети.

Они хихикают.

Я же чувствую, как ирония судьбы дышит в затылок, шепча, что ничего из этого, конечно, не выйдет.

Знаю, с таким «багажом» на новое место приходят только сумасшедшие или отчаянные.

Интересно, к какой категории отношусь я?

Наверное, к обеим сразу.

Натягивая новый бежевый костюм, мысленно пытаюсь убедить себя, что выгляжу солидно и профессионально. Но в зеркале вижу уставшую женщину, которая явно не готова тащить двойню в офис первого же рабочего дня.

Что ж, мама-одиночка — не приговор. Это просто экстремальный спорт с постоянно меняющимися правилами.

Выходя из квартиры, успокаиваю себя, что всё это ненадолго. Скоро жизнь наладится. Новый город, новая работа, новая жизнь.

Просто нужно пережить сегодняшний день.

В голове снова звучит насмешливый голос:

«Ну конечно, пережить. Как будто это когда-то было просто».

На улице ливень стеной, и зонт явно проигрывает битву стихии. С одной стороны меня тянет за рукав Лёшка, с другой — Полина настойчиво напоминает:

— Мам, ты обещала шоколадку!

— Не обещала, а предположила, — вздыхаю, пытаюсь удержать равновесие на мокром асфальте и хоть как-то защитить костюм от грязных брызг проезжающих машин.

— Я помню, ты говорила «дам, если будете хорошо себя вести». Мы ведь хорошо ведём, мам! — торжественно уверяет Лёшка, почти наступая мне на пятки.

Спорить с логикой пятилетнего ребёнка бесполезно, особенно когда ты сама только что шагнула в глубокую лужу.

— Ладно, договорились, но только маленький кусочек, — капитулирую, доставая из сумки припасённую плитку.

Ошибку осознаю почти сразу, как только шоколад оказывается в маленьких, цепких пальчиках сына. Одно неверное движение — и липкая масса украшает мой новый, светло-бежевый костюм огромным пятном на бедре.

Застываю на месте и долго смотрю на ущерб. Дождь стекает по лицу. Вода уже проникла в туфли.

И я молча пытаюсь понять, за какие грехи мне это наказание.

— Мам, ты чего замерла? — Лёшка поднимает глаза, в которых страх смешался с виноватым ожиданием.

Полина вздыхает с искренним сочувствием:

— Мамочка, это же шоколад, он вкусно пахнет, никто не обидится.

— Ну конечно, — медленно киваю и слышу собственный голос, полный сарказма. — Всю жизнь мечтала именно так появиться в новом офисе. С шоколадной подписью на бедре: «Здравствуйте, это я, ваша новая неудачница!».

Полина и Лёшка переглядываются и тихонько хихикают. Им кажется смешно. Мне — совсем нет.

Но злиться нет сил и желания.

Вместо этого я вздыхаю и слегка приобнимаю обоих за плечи:

— Ладно, команда, пошли покорять мир. Надеюсь, в офисе не очень яркое освещение. Может, никто и не заметит.

Хотя прекрасно понимаю: заметят все.

Особенно я сама.

И уж точно, самое важное собеседование в моей жизни теперь будет пахнуть шоколадом и безысходностью.

Мы входим в офис, и я сразу чувствую на себе десятки глаз, которые безжалостно оценивают каждую деталь моего «идеального» первого появления. Особенно шоколадный привет на бедре, который теперь выглядит не просто пятном, а полноценной визитной карточкой.

— Мама, здесь так красиво! — громко восхищается Полина, заставляя всех присутствующих повернуть головы именно к нам.

Отлично, теперь я официально центр всеобщего внимания.

Вежливо улыбаюсь, изо всех сил стараясь выглядеть спокойно и профессионально. Хотя внутри уже третий раз мысленно пишу заявление об увольнении, не успев даже сесть за рабочий стол.

— Доброе утро, — произношу ровным голосом, обращаясь к девушке на ресепшен. — Я новая сотрудница, Анна Воронова.

— Здравствуйте, — отвечает девушка и чуть дольше обычного смотрит на моё пятно. — Вам, кажется, нужно немного... привести себя в порядок.

— Благодарю за совет, — спокойно киваю, хотя в голове уже звучит десяток острых и саркастичных ответов. — Но боюсь, сегодня уже ничего не исправишь.

— Ой, какие милые у вас дети! — продолжает она, явно пытаюсь сгладить ситуацию.

«Ты ещё не знаешь, на что они способны», — мысленно отвечаю я, вслух произнося:

— Спасибо, они это часто слышат.

Полина кокетливо улыбается и делает «реверанс принцессы». Лёшка же с подозрением оглядывает приёмную, явно прикидывая, как быстро здесь можно устроить катастрофу.

— Так, команда, — говорю строго, приседая перед ними, — пока я разговариваю со взрослыми, вы тихонько посидите здесь, договорились?

— Тихонько? — с сомнением повторяет Лёшка, словно впервые слышит это слово. — А долго?

— Ровно столько, чтобы вас не выгнали из офиса в первый же день, — уточняю с улыбкой. — Пожалуйста, ребята, ведите себя, будто у вас есть воспитание. Хотя бы полчаса.

Полина серьёзно кивает, а Лёшка вздыхает так обречённо, словно его отправляют на пытки.

Поднимаюсь. Поправляю пиджак, который уже не спасает мою репутацию. И замечаю, как в углу две сотрудницы тихо переглядываются и начинают шушукаться, бросая на меня не слишком сочувствующие взгляды.

Улыбаюсь ещё шире, хотя хочется закрыть глаза и просто исчезнуть.

Что ж, если я когда-нибудь и мечтала о ярком первом впечатлении, то явно не таком.

В голове звучит ироничный внутренний голос:

«Поздравляю, Аня. Ты только что великолепно провалила своё торжественное появление».

Но отступать поздно, и я с отчаянным достоинством шагаю дальше, прекрасно понимая, первое впечатление испорчено навсегда.

Захожу в переговорную и с облегчением опускаюсь на свободный стул в самом дальнем углу, мысленно молясь всем богам офисного мира, чтобы никто не заметил меня и мой шоколадный позор.

Оглядываю сотрудников: усталые лица, скучающие взгляды, кто-то зевает, кто-то листает ежедневник, и я на секунду даже расслабляюсь.

Но дверь открывается снова, и воздух мгновенно становится тяжелее.

В комнату решительным шагом входит ОН, и моё сердце делает акробатическое сальто с тройным переворотом.

Владислав Корнилов.

Человек, от которого я сбежала пять лет назад, прихватив с собой только разбитое сердце и двух его детей, о которых он никогда не узнает.

Сердце грохочет в груди так, словно хочет вырваться наружу. Смотрю на него и словно возвращаюсь назад во времени.

Та же уверенная походка. Безупречно выглаженный костюм. Взгляд, полный ледяного спокойствия, за которым я когда-то искала тепло.

Напрасно искала.

Он останавливается у стола. Оглядывает всех присутствующих коротким и требовательным взглядом. На мне он задерживается всего на секунду, не больше.

Дыхание замирает.

Узнал?

— Доброе утро, — произносит спокойным голосом, и комната стихает мгновенно. — Не буду тратить ваше и моё время на долгие вступления.

Его голос звучит сквозь густой слой ваты. Слова долетают обрывками. Я сижу, сжимая пальцы так, что костяшки белеют.

В голове кружится лишь одна мысль:

«Только не сейчас. Пожалуйста, не сейчас...»

— ...у нас новые сотрудники, надеюсь, вы уже успели познакомиться. — Он снова скользит взглядом по комнате и на этот раз его глаза цепляются за меня чуть дольше, чем нужно.

Взгляд жёсткий, изучающий, но в нём ни тени узнавания.

Слишком много лет прошло.

Я другая.

Он другой.

И всё-таки знаю этот взгляд наизусть: внимательный, холодный, словно препарирующий собеседника насквозь.

— Я жду от каждого максимальной отдачи, — продолжает, ни на секунду не ослабляя давление. — Здесь не место личным драмам и проблемам.

Слова «личные драмы» звучат особенно резко.

Меня передёргивает.

Влад всегда умел говорить так, чтобы никто не сомневался: он безжалостно профессионален, а всё остальное для него пустяк.

В памяти тут же всплывает его голос из прошлого:

«Аня, перестань драматизировать. Это ничего не значит».

Эта фраза тогда сломала меня. Сейчас она снова эхом бьётся в голове, напоминая о собственной глупости.

Он снова говорит, но я уже не слышу слов. Просто смотрю на него и пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце.

Не узнаёт.

Пока...

Мысленно заставляю себя собраться и быть сильной. Я не для того прошла через весь этот ад, чтобы рухнуть перед ним в первый же день.

«Ань, дыши. Просто дыши. Ты справишься».

Внутренний голос звучит уверенно, хотя руки всё ещё дрожат, а в глазах — предательская влажность.

Наконец, Влад заканчивает говорить, и в переговорной звучат одобрительные голоса сотрудников. Я выдыхаю и осторожно поднимаю глаза.

И вижу, что он снова смотрит прямо на меня. На этот раз слишком пристально, словно что-то наконец понял или пытается вспомнить.

Острое чувство тревоги вливается в меня с новой силой.

«Не узнавай меня, прошу. Пусть прошлое останется прошлым. Хотя бы ещё ненадолго».

Тишина в переговорной разрывается неожиданно, словно гром среди ясного неба.

Сначала детский смех — звонкий, искренний и абсолютно неуместный. Затем оглушительный звук чего-то падающего.

Весь офис одновременно поворачивает головы в сторону двери, за которой сейчас, очевидно, заканчивается моя карьера, так и не успев начаться.

Влад замолкает на середине слова, резко хмурится и раздражённо смотрит в сторону шума. Во взгляде столько негодования, будто кто-то осмелился нарушить не просто тишину, а личный приказ самого императора.

— Что там происходит? — произносит ледяным голосом, и у меня внутри всё переворачивается.

Инстинктивно зажимаю ладонью рот и мысленно умоляю детей затихнуть. Но вместо этого из приёмной доносится Лёшкин победоносный голос:

— Полин, я же говорил, башня долго не простоит!

В переговорной кто-то тихо хихикает. У меня пылают щёки, а дыхание будто застревает где-то в лёгких.

Влад бросает на меня короткий, раздражённый взгляд, собираясь что-то сказать, но вдруг резко замолкает. Что-то в его лице меняется — раздражение медленно растворяется в удивлении, а затем в шоке, который он не может скрыть.

Прослеживаю его взгляд и понимаю, почему он внезапно так странно замер. Дверь в переговорную чуть приоткрыта, и ему прекрасно видно, что происходит в приёмной.

Мир застывает на мгновение, когда он переводит взгляд обратно на меня.

Мгновенно понимаю: он увидел детей.

Не просто детей — он увидел самого себя в двух маленьких зеркалах.

Мальчишеская улыбка Лёшки с его фирменными ямочками. Хмурый взгляд Полины, повторяющий его собственный с пугающей точностью.

— Простите, — быстро произношу, стараясь, чтобы голос звучал сдержанно и спокойно, хотя внутри паника набирает обороты. — Это мои дети. Видимо, они немного увлеклись...

Оправдание звучит неубедительно даже для меня самой. Коллеги заинтересованно наблюдают за нами, явно не понимая всей драмы ситуации.

— Ваши дети? — медленно произносит Владислав так, будто впервые слышит подобное словосочетание.

Он снова смотрит на них. Его взгляд сейчас словно пытается разобрать на части всё происходящее.

Я отчётливо вижу, как он замечает каждую деталь: знакомые до боли жесты, выражения лиц, особенности, которые невозможно списать на простое совпадение.

— Да, — отвечаю, ощущая, как дрожат пальцы, спрятанные под столом.

Он молчит ровно столько, чтобы я почувствовала всю глубину его шока и недоверия. Затем смотрит прямо в глаза, и голос звучит уже совсем иначе — тише и напряжённее:

— Кажется, у нас с вами впереди очень интересный разговор.

Не успеваю ничего ответить.

Сердце бьётся так громко, что боюсь, его слышит весь офис. А в голове пульсирует только одна мысль:

«Привет, прошлое. Надеюсь, ты доволен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.